

6. Ошис, В.В., Степанова, С.Р., Улегова, А.К., Энциклопедический музыкальный словарь, Москва, 1857, 750с.
7. Рогальская, О.Ю., Словарь иностранных музыкальных терминов. – СПб.: Композитор, Санкт-Петербург, 2006, 80с.
8. Штейнпресс, Б., Ямпольский, И., Краткий словарь любителя музыки. Издание второе, исправленное и дополненное, Москва, 1967, 115с.

Г.А. Кажигалиева

(Казахский национальный педагогический университет имени Абая)

О ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ ПОТЕНЦИАЛЕ ПАРЕМИЙ В КОНТЕКСТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК НЕРОДНОГО В КАЗАХСТАНСКОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Введение в действие в Казахстане в области языкового образования Государственной программы «Триединство языков» (2007г.), на ее основе создание новой типовой учебной программы по общеобязательной дисциплине «Русский язык» (2012г.) [1], а также познавательная-практическая, коммуникативная направленность указанного курса русского языка, функционирующего на казахских отделениях гуманитарных и неязыковых факультетов, вузов (в нашем случае - педагогического вуза) создают оптимальные возможности для использования в языковом образовательном процессе дидактических возможностей лингвокультурологии, ставящей во главу угла соизучение языка и культуры. Помимо этого актуальность принципа соизучения языка и культуры объясняется и поликультурным характером современного казахстанского общества, то есть учет фактора поликультурности – неперемное условие современного языкового образования в нашей стране.

Особенности использования лингвокультурологической методики нам хотелось бы продемонстрировать на материале паремий, которые называют «автобиографией народа», «зеркалом культуры» [2:38]. Паремии являются результатом длительного развития и отражают национальную культуру нерасчлененно как цельные знаки, одновременно транслируя ее и отдельными единицами своего состава.

В рамках настоящей статьи под паремией мы вслед за В.М. Мокиенко понимаем устойчивое в языке и воспроизводимое в речи анонимное изречение дидактического характера, включающее в себя пословицы, поговорки и идиоматические выражения [3: 512].

Пословицы – это безусловная часть национальной языковой картины мира, которая определяется менталитетом народа [4:44] и в которой проявляется национальный менталитет; последнее дает возможность утверждать о существовании языкового менталитета. В определении менталитета мы придерживаемся трактовки И.Т. Дубова: это «интегральная характеристика людей, живущих в конкретной культуре, которая позволяет описать своеобразие видения этими людьми окружающего мира и объяснить специфику их реагирования на него» [5: 20]. Поскольку паремии являются частью национальной языковой картины мира, соответственно и частью национального языкового менталитета, то в этом случае, на наш взгляд, возможно говорить также о существовании пословичного менталитета, то есть менталитета нации, отраженного в паремиологическом фонде. К тому же здесь необходимо учесть и тот факт, что пословицы – прецедентны, а прецедентность – это знак ментальности (прецедент - речевые образования: «1) значимые для данной личности в познавательном и эмоциональном отношении; 2) имеющие сверхличностный характер; 3) обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [6: 216]). Прецеденты также выражено аксиологичны.

В практике преподавания мы, безусловно, стремимся использовать паремии, обладающие лингвокультурологической актуальностью. В лингвокультурологической

актуальности мы выделяем две ее разновидности: а) универсальная, «общечеловеческая» лингвокультурологическая актуальность и б) оригинальная, локальная лингвокультурологическая актуальность. Такое деление необходимо и востребовано в дидактическом плане: пословицы, транслирующие универсальную информацию, соответственно могут быть отнесены к случаям лингвокультурологической транспозиции, и они не требуют в работе с ними особых методических действий, тогда как оригинальные паремии (пословицы второй группы), свидетельствующие о специфике осмысления фрагментов мира народом-носителем данного языка и представляющие таким образом уже пример лингвокультурологической интерференции, требуют использования определенной методической тактики (метод лингвокультурологического комментария) в работе с ними.

В презентации лингвокультурологического смысла русских пословиц мы идем сравнительно-сопоставительным путем: представляем лингвокультурологический смысл, какой имеют русские пословицы, в сравнении и сопоставлении с лингвокультурологическим смыслом, какой имеют соотносимые казахские паремии, следуя таким образом линии поликультурности.

К примеру, при работе с пословицами первой группы, представляющими концепты «Язык», «Речь», нами не использовался лингвокультурологический комментарий (за исключением словарной работы над отдельными словами в составе русских пословиц), поскольку в нем не было необходимости:

Слово не воробей: вылетит - не поймаешь (рус.); Слово выпустишь, так и крючком не втащишь (рус.). - Сказанное слово выстрелянной пуле подобно (каз.).

Доброе слово дом построит, а злое разрушит (рус.). - Доброе слово – половина счастья (каз.).

Ласковое слово рубля дороже (рус.).- Ласково заговоришь – змея из норы выползет (каз.).

Коротка речь и ясна - оттого и прекрасна (рус.).- Нож хорош острый, а речь – короткая (каз.); Рука хороша все умеющая, речь хороша короткая (каз.).

А вот пословицы: *Язык до Киева доведет (рус.). - Спрашивая, можно до Мекки дойти (каз.)*, несмотря на их синонимичное значение (*спрашивая, все узнаешь, найдешь*), были отнесены нами уже ко второй группе, поскольку обе транслируют ярко выраженную национальную культурно-историческую информацию, и, безусловно, русская пословица была сопровождена лингвокультурологическим комментарием преподавателя. В частности, было указано, что данная пословица зародилась во времена Киевской Руси, когда указателей на дорогах не было и путники, отправлявшиеся в Киев, могли ориентироваться на незнакомой местности исключительно благодаря расспросам встречных людей, подсказывавших нужное направление, и в итоге вывод - при поисках всегда можно довериться подсказкам. Имеется и другая версия смыслового значения данной пословицы: Киев во времена Киевской Руси являлся столицей, в нем сходились все важнейшие дороги, поэтому необязательно было знать направление, его мог указать любой. Дополняем свой рассказ еще и тем, что вполне возможно пословица возникла в среде паломников, странников, направлявшихся тогда к киевским христианским святыням – Софийскому собору и Печерской лавре.

Казахская пословица в этой паре (*Спрашивая, можно до Мекки дойти*) уже не требует такого подробного комментария, поскольку она известна студентам. Здесь учащиеся и сами могут рассказать, что Мекка - город в западной [Саудовской Аравии](#), центр паломничества для мусульман, где находится главная святыня ислама Кааба.

Помимо этого, актуализация лингвокультурологического смысла пословиц осуществляется нами и в интерактивных заданиях и видах работы, как-то: *мозговой штурм, коммуникативный тренинг* и др. К примеру, работа с пословицами, имеющими в своем составе компонент-зооним, проводилась в уровнево-групповой форме; студен-

ты выполняли опережающее домашнее задание: 1) первая группа (задание второй (высокой) степени сложности) - сделать отбор русских пословиц по указанным преподавателем концептам, в составе которых имеется компонент-зооним, определить их значение, узнать об истории их происхождения; 2) вторая группа (задание первой (средней) степени сложности) - сделать отбор казахских пословиц (в (готовом) переводе на русский язык) по указанным преподавателем концептам, в составе которых имеется компонент-зооним, определить их значение, узнать об истории их происхождения).

На занятии преподаватель называл концепты, участники первой и второй групп поочередно зачитывали пословицы, аргументировали свои ответы, преподаватель при необходимости дополнял рассказ студентов своим лингвокультурологическим комментарием и обязательно вносил уточнения, спрашивая в каждом случае у учащихся, какие есть сходства и какие есть отличия между русскими и казахскими пословицами именно в лингвокультурологическом плане. Завершалась работа формулированием вывода о лингвокультурологическом сходстве и лингвокультурологическом своеобразии русских и казахских пословиц с компонентом-зоонимом в составе. (Подобная работа может быть иногда дополнена короткими инсценировками, рассказывающими об истории зарождения той или иной пословицы). В качестве иллюстрации приведем использованные на этом занятии: а) казахские пословицы со словом *конь*: *имя молодца либо конь прославит, либо жена; быстроногий конь, когда – конь, а когда – крылья; конь – крылья человека, а в хлебе – его сила; воспитанный человек, что конь, на все четыре ноги подкованный; там, где находится лошадь, там не бывает нечистой силы; казах по своему характеру похож на коня и др.*; б) русские пословицы со словом *конь*: *был на коне и под конем, был на столе и под столом; дареному коню в зубы не смотрят; женихи, что лошади, – товар темный; и крылатый конь спотыкается; был конь, да изъездился; быстрая лошадь скоро устанет; баба с возу, кобыле легче и др.* Итогом работы по данному фрагменту стал вывод о том, что, по сравнению с русскими пословицами, казахские паремии транслируют только положительный лингвокультурологический смысл, а существование в русском языке пословиц: *без осанки конь – корова, бойся бабу спереди, а кобылу сзади* демонстрирует различие стереотипов в отношении одного и того же животного. В казахском языке подобные сравнения и антитезы невозможны, а в русской языковой картине мира лингвокультурологическая символика коня амбивалентна: к примеру, пословицы русского казачества транслируют положительное лингвокультурологическое содержание - *без коня казак кругом сирота; казак голоден, а конь его сыт* и др.

Таким образом, использование дидактических возможностей лингвокультурологии в работе с паремиологическим материалом на вузовских занятиях по русскому языку как неродному позволяет решать не только собственно лингвообразовательные задачи, но и через диалог культур успешно решать вопросы познавательно-гуманитарного характера.

Литература

1. Ахмедьяров, К.К. Типовая учебная программа. Русский язык / К.К. Ахмедьяров, Х.С. Мухамадиев. – Алматы: Казак университеті, 2012. – 16 с.
2. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический, лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Языки русской культуры, 1996. - 288 с.
3. Мокиенко, В.М. В глубь поговорки: Рассказы о происхождении крылатых слов и образных выражений / В.М. Мокиенко. - СПб., 2007. - 256 с.
4. Иванова, Е.В. Мир в английских и русских пословицах: Учебное пособие Е.В.Иванова. - СПб.: Изд-во СПб ун-та, 2006. - 280 с.
5. Дубов, И.Т. Феномен менталитета: психологический анализ / И.Т.Дубов // Вопросы психологии. 1993. № 5. С. 20–29.
6. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н.Караулов. – М.: Наука, 1987. – 262с.